

10 тезисов к теме «Что такое знание языка»?

В статье рассматриваются общие принципы преподавания иностранных языков исходя из того, в каких целях язык употребляется. Внимание уделяется, в частности, нормативности языка, непрямо́й речи, креативности знания языка, значению жестов и мимики в коммуникации, приспособлению речи к слушателю (реципиент-дизайну), экстралингвистическим факторам в процессе общения. *Ключевые слова:* знание языка / владение языком, преподавание иностранных языков, РКИ, родной язык, нормативность языка, система языка, коммуникация

Mustajoki, A.
University of Helsinki

10 theses on the theme "What is language command"

The paper examines general principles of language teaching from the point of view of the goals of language usage. The following topics are concerned: language norm, indirect speech, creativity of language, role of gestures and facial expressions in communication, recipient design, extralinguistic factors in the process of interaction.

Keywords: language command, teaching of foreign languages, teaching of Russian as a foreign language, mother tongue, language norm, system of a language, communication

Для каждого учителя и преподавателя иностранных языков полезно время от времени возвращаться к азам своей профессии и задаться вопросом: что такое знание языка. Я представляю для обсуждения некоторые фундаментальные положения, которые нельзя миновать, если мы хотим подойти ближе к сущности этого сложного понятия.

1. Первичная форма существования языка – устный повседневный диалог.

Еще Бахтин различал первичные и вторичные речевые жанры. Первичный жанр – это тот язык, которые дети выучивают дома у своих родителей. Согласно Е.А. Земской именно эта разновидность языка является нашим родным языком. Для абсолютного большинства языков мира она представляет собой единственную форму существования данного языка. Вторичные жанры, т.е. все письменные разновидности языка и деловые устные жанры (переговоры, доклад, научная дискуссия и т.п.), человек осваивает постепенно через целеустремленного обучения и имитацию в основном в школе, но и вне школы.

2. Знание литературной нормы вторично для успешной коммуникации.

Чтобы успешно и эффективно общаться с людьми нужно знать правила проведения диалога в данном обществе. Это прежде всего знание того, что, как и в каких условиях можно и нужно высказываться. С этой точки зрения не существенно, говорим ли мы согласно литературной норме. Если собеседник говорит *много солдатов* вместо *много солдат*, это никак не мешает пониманию речи, но если мы не благодарим, утешаем,

извиняемся, здороваемся, отвечает, когда это нужно, имеет место нарушение норм речевого поведения. Важно уметь избегать табуированные темы разговора в данном обществе (например, доходы, секс, политика, недостатки в обществе и личной жизни собеседника). В такой же мере рискованно употреблять неправильный с точки зрения данной ситуации коммуникативный регистр или тон речи. Знание литературной нормы имеет другие, чем коммуникативные функции. Умение грамотно писать является важным признаком образованности человека.

3. Разные формы не прямой речи – необходимый элемент владения языком.

Нормальный естественный диалог непременно содержит элементы не прямой речи (в широком смысле термина). Это, во-первых, случаи, когда мы говорим одно и имеем в виду другое, явление, о котором много писал, в частности, В.В. Дементьев. Например, просьба часто выражается, вместо повелительной формы, вопросом (*Ты не можешь открыть окно*) или намеком (*Здесь душно*). Отрицательный ответ нередко передается объяснением, препятствующим данную деятельность (например, *Пойдем сегодня в кино – У меня завтра экзамен, Спой нам что-нибудь. – У меня горло болит*). Умение использовать не прямую речь включает в себя и навыки говорения неправду. Существуют коммуникативные ситуации, в которых, согласно коммуникативным нормам, принято врать. Детям говорят *Ты самый умный и красивый ребенок в мире*, хозяйке *Суп был просто великолепным, лучший суп я ел в своей жизни*, старой знакомой или старому знакомому *Вы ничуть не изменились* или *Вы помолодели*.

4. Важная часть владения языком – умение креативно использовать возможности языка. Потребности говорящего нередко выходят за пределы языка. Это не удивительно, поскольку жизнь вокруг нас создает нам новые вызовы. Выход из положения – творчески воспользоваться возможностями, предоставляемыми системой языка. Эта способность позволяет ребенку употреблять словоформы и слова, которые он никогда не слышал. То же самое продолжается у человека всю жизнь. Как только мы впервые слышали слово *влоггер*, мы были немедленно в силах склонять его и говорить о *влоггерах*. Словообразование является центральным элементом этой способности. При необходимости говорящий может придумать новое слово. Например, несколько лет тому назад один из носителей русского языка произнес впервые слово *РКИшник*. Это слово могло бы остаться окказиональным, но оно понравилось другим людям, которые стали употреблять его. Итак, слово вошло в профессиональный жаргон преподавателей русского языка как иностранного. Творческий подход к языку проявляется также в вариативности употребления устойчивых выражений, как Вальтер и Мокиенко

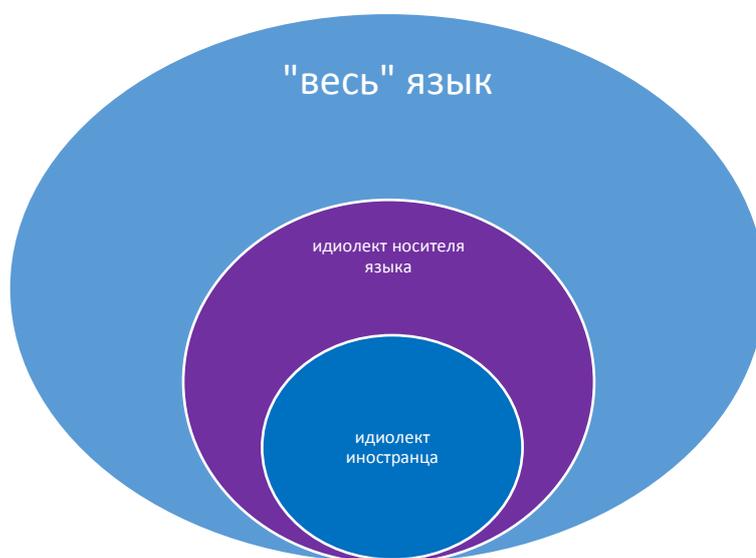
показывают в своем словаре антипословиц. Вместо того, чтобы сказать *Чем дальше в лес, тем больше дров*, можно придумать десятки новых версий пословиц, в том числе: *Чем дальше в лес, тем больше финнов*. В обучении иностранному языку важно уделять много внимания системе языка. Знание системы проявляется, в частности, в том, что у студента возникают «благоприятные ошибки» типа *я искаю* и *летатель*.

5. Никто не может владеть своим родным языком в совершенстве. О знании языка и владении языком обычно говорится по отношению к иностранным языкам, якобы все носители языка знают свой родной язык одинаково. В действительности, идиолекты, персональные родные языки в существенной мере варьируются, и еще так, что нет ни у кого он близок к

«полному языку». Это касается как словарного запаса людей, так и способности справляться в разных коммуникативных ситуациях. Слов в русском языке, как минимум, миллионы (учитывая диалекты и терминологию), а носители знают из них вряд

ли больше ста тысячи и употребляют, пожалуй, десять тысяч. Если иностранец употребляет в своей речи больше 3000 слов, у него отличный словарный запас русского языка. Вариативность владения языком касается также прагматической компетенции. Например, есть люди, которые отлично владеют ораторской речью, но являются беспомощными, когда нужно было бы вербализировать свои чувства. Обратное тоже верно. Другой пример: финский бизнесмен может хорошо справляться на торговых переговорах, а вечером не понимает ни слова в разговоре в баре с носителем языка (просторечия), а тот носитель языка ничего не понимал бы на деловых беседах.

6. Значимость жестов, мимики и интонации целиком зависит от назначения общения. Иногда утверждается, что через паралингвистические и невербальные средства коммуникации передается 80 % информации. О процентах в этом вопросе не стоит спорить. Например, данное утверждение о процентах невозможно выразить мимикой или интонацией, зато при выражении чувств слова далеко не лучший способ коммуникации. Хотя в открытости выражений чувств в ходе коммуникации есть



некоторые культурные различия, в целом они универсальны. Даже ребенок родившийся слепым умеет улыбаться, как и другие люди.

7. Знание языка ограничивается на практике рядом экстралингвистических факторов. В реальных ситуациях коммуникации человек не в силах использовать все возможности своего знания языка из-за ряда факторов: 1) порождение и восприятие отдельных реплик в процессе диалога происходят очень быстро, обычно за секунду или две, и в связи с этим человек не успевает находить все языковые ресурсы в своем сознание; 2) характер собеседников (интровертность – экстравертность и т.п.), а также их эмоциональное (боязнь, испуг, возмущение, гнев, чувство вины, зависть, восторг, удовольствие и т.п.) и физиологическое состояние (усталость, болезнь) влияют на способность говорить и слушать; 3) потребность избегать излишних когнитивных усилий ограничивает работу человеческого мозга, что проявляется в роли реципиента недостаточным сосредоточением на общении, а роли говорящего ограничением на узком выборе языковых средств. Например, носители русского языка знают множество вариантов высказать смысл «Вы должны сократить начало сочинения», в частности:

Сократите (немного / немножко) начало сочинения.

Прошу / советую сократить начало сочинения.

Стоит / стоило бы / необходимо сократить начало сочинения.

Может быть, нужно сократить начало сочинения.

Я бы на вашем месте сократил начало сочинения.

Начало сочинения длинновато / слишком длинно.

Сочинение получилось бы лучше, если бы начало было короче.

Обычно начало сочинения бывает (по)короче.

Согласно инструкциям / общим правилам, начало сочинения должно быть (чуть) короче.

Не знаю... может быть, было бы возможно сократить начало сочинения, но смотрите сами.

Несмотря на большой диапазон потенциальных конструкций, говорящий, в целях экономии когнитивных ресурсов, прибегает к только некоторым из них. У иностранца круг возможных вариантов еще намного меньше.

8. Умение приспособливать речь к реципиенту является центральным элементом прагматической компетенции. Успешное общение с разными людьми требует умение учета слушателя. На практике – это учет языковых ресурсов, эмоционального и физиологического состояния, знаний, аттитюдов, предрассудков, мировоззрения, ценностей реципиента. В разговоре с иностранцем говорящий старается максимально приспособливать свою речь к реципиенту. Благодаря этому в таких ситуациях коммуникативные неудачи происходят реже, чем в разговорах дома, когда коммуниканты не сосредоточиваются на общении и думают, что из-за сходства в

ментальных мирах реципиент-дизайн не нужен (эффект иллюзии общей когнитивной базы).

9. Умение слушать легко перенести на иностранный язык. Решающее свойство, способствующее успешному общению с людьми – умение слушать. Эти навыки легко переносятся на иностранный язык. К тому же, общение на иностранном языке – особая ситуация коммуникации и в связи с этим коммуниканты готовы тратить на это свои когнитивные ресурсы. Вследствие этого они и сосредоточиваются на том, чтобы они воспринимали все корректно. Это сглаживает путь к пониманию.

10. Языки и ментальные миры людей намного ближе друг к другу, чем нам кажется. При сравнении языков и культур много внимания обращается на лакуны и концепты, которые отсутствуют в каком-либо языке. Они, безусловно есть, но для взаимопонимания людей, для межкультурной коммуникации и вообще для обучения иностранным языкам намного важнее то, что концепты и слова в разных языках в большинстве случаев совпадают. Это как гены: на 99 % они у людей одинаковы, но из-за одного процента нам кажется, что люди существенно отличаются друг от друга. Различия в внешнем облике разных языков скрывают тот факт, что за поверхностью много общего. Возьмем один пример. Русская фраза *Машина грязная*, действительно, имеет внешне мало общего с английской фразой. *The car is dirty*. Однако всё, что стоит за фразой, более или менее совпадает. Концепты «машина» и «грязный» в общих чертах одинаковы в русском и английских языках. То, что в такой же степени важно, это употребление фразы в качестве просьбы, что типично в том и другом языке. В реальной коммуникации на обоих языках важную роль играют интонация и тон, на котором фраза произносится. Таким способом можно передать степень необходимости и срочности выполнения просьбы. Сходства в мышлении и употреблении языковых средств существенно облегчает обучение иностранным языкам и общение на них.

Литература

- Бахтин, М.М. Проблема речевых жанров // // Бахтин М.М. Собр. соч. Т.5: Работы 1940-1960. М.: Русские словари, 1996, 159-206.
- Вальтер Х., Мокиенко В. М. Антипословицы русского народа. СПб: Издательский дом «Нева», 2005.
- Дементьев, В.В. Непрямая коммуникация. М.: Гнозис, 2006.
- Кибрик, А. А. & Кошелев, А. Д. Когнитивная лингвистика – в поисках единства // Язык и мысль: современная когнитивная лингвистика / под ред. А. А. Кибрика & А. Д. Кошелева. М.: Языки славянской культуры, 2015, 21–25.
- Мустайоки, А. Разновидности русского языка: анализ и классификация // Вопросы языкознания, 2013: 5, 3-17.
- Мустайоки, А. Теория функционального синтаксиса: от семантических структур к языковым средствам. М.: Языки славянских культур, 2006 / 2010.
- Мустайоки, А. Коммуникативные неудачи сквозь призму потребностей говорящего // Язык и мысль: современная когнитивная лингвистика / под ред. А. А. Кибрика & А. Д. Кошелева. М.: Языки славянской

культуры, 2015, 543-559.

Щерба, Л.В. Избранные работы по русскому языку. М.: Учпедгиз, 1957.

Bargh, J. A. & Chartrand, T. L. The unbearable automaticity of being. // *American Psychologist* 1999, 34(7), 462-479.

Bagarić, V. & Djigunović J. M. Defining communicative competence. *Metotika* 8(1), 2007, 94–103.

Bürig, K. & ten Thije, J. D. (eds) Beyond misunderstanding. Linguistic analyses of intercultural communication. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins, 2006.

Hymes, D. On communicative competence. // *Sociolinguistics / J.B. Pride & J. Holmes J.* (eds) Harmondsworth, England: Penguin Books, 1972, 269–293.

Kecskes, I. The paradox of communication: Socio-cognitive approach to pragmatics // *Pragmatics and Society* 1(1), 2010, 50–73.

Mustajoki, A. Types of non-standard communication encounters with special reference to Russian // *Language ideologies in transition multilingualism in Russia and Finland / M. Lahteenmaki, M. Vanhala-Aniszewski* (eds). Frankfurt am Main etc.: Peter Lang, 2010, 35-55.

Mustajoki, A. Risks of miscommunication in various speech genres // *Understanding by communication / E. Borisova & O. Souleimanova* (eds). Cambridge: Cambridge Scholars Publishing, 2013, 33-53.

Mustajoki, A. Why is miscommunication more common in everyday life than in lingua franca conversation? // *Current Issues in Intercultural Pragmatics (Pragmatics and Beyond New Series) / I. Kecskes and S. Assimakopoulos* (ed.). Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins, 2017, 55-74.

Weigand, E. Sprache als Dialog. Sprechakttaxonomie und kommunikative Grammatik. Tübingen: Max Niemeyer. 2003 (2. ed.)

Weigand, E. Paradigm changes in linguistics: from reductionism to holism. // *Language Sciences* 33, 2011, 544–549.